

Книги Артема Бука
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**РЕВОЛЮЦИЯ КРОВИ
НАМЕСТНИК**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АРТЕМ БУК

НАМЕСТНИК

РОМАН

Москва. 2017
АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б90

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1043

Художник
И. Воронин

Бук А.
Б90 Наместник: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2377-4

Капитан Рогожин очень занят тем, что ловит убийц в Москве 2056 года. Его не слишком интересует политика и даже звездолет, уже два года кружащий над планетой, не интересует. Последнее вполне объяснимо: поскольку пришельцы не вступают в контакт с землянами, постепенно большинство людей перестают обращать внимание на гигантский диск. Но капитан лишь чиновник, и, когда ему приказывают участвовать в странной спасательной операции, он вынужден подчиниться. Проблема в том, что его новые «коллеги» вовсе не люди. Став сначала пленником, а затем слугой пришельцев, бывший следователь вынужден забыть о морали. «Не убий» теперь не относится к нему самому, ведь благодаря новым способностям он именно убийца. Найдет ли он в себе силы восстать против могущественных хозяев? Ставки высоки — проигрыш означает уничтожение человечества...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Артем Бук, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2377-4

Часть первая ПОХИЩЕННЫЙ

ГЛАВА 1

— ...и тогда, — голос Вербовщика понизился до заговорщицкого шепота, — и тогда вы сможете получать по золотому червонцу в день. Хоть придется вам стрелять, хоть нет.

Я с тоской оглядел забитое под завязку помещение. Когда-то это было приемное отделение больницы, лет десять назад отданной под полицейский участок. Сейчас здесь толпились полсотни патрульных — часть ночной смены, часть дневной. Те, что поумней, успели смыться домой, пока их не отловил Полковник и не приказал явиться на этот цирк. Меня вот заставил, хотя формально я ему не подчинялся. Присутствие дежурного следователя придавало мероприятию некую легитимность.

Не то чтобы оно было незаконным, если забыть о том, что Полковник состоял в доле с Вербовщиком. У последнего в карманах нарядного пиджака покоилась красиво оформленная пластиковая лицензия Федерального агентства содействия занятости. Набор наемников для зарубежных операций узаконили еще двадцать лет назад. И уже лет пять как пошли дальше, разрешив посредникам работать с силовиками.

Имени Вербовщика я не помнил, хотя он каждый раз представлялся, перед тем как начать выступление. Конечно, не всегда в мое дежурство. Иногда я успевал ускользнуть на какое-нибудь убийство, а иногда специально опаздывал, чтобы пропустить пересменку. Не сказать, чтобы все присутствующие разделяли мое скептическое настроение. Несколько новичков слушали агента затаив ды-

хание. Молодые ребята, только после армии. Уже успевшие понять, насколько безрадостна служба полицейского в Южной Москве в две тысячи пятьдесят шестом году, несмотря на бесплатное жилье и усиленный паек.

Сегодня им предлагали сказочное приключение в далекой Нигерии, где храбрые работники «Севнефти» заключили выгоднейший для всего российского народа контракт с местными. К сожалению, правительства в африканской стране менялись практически ежегодно, и нынешние власти страдали от нападков злых повстанцев, поддерживаемых неким американским консорциумом. Бригада отважных добровольцев за полгода должна стабилизировать ситуацию и защитить нефтяные месторождения.

Червонец в день — весьма щедрая оплата. Обычно предлагалось раза в два меньше. Наверное, дело совсем плохо. О чем Вербовщик забывал упомянуть, так это о том, что из каждых десяти червонцев один причитается ему и его другу Полковнику. Два заберет государство в качестве спецналога, и еще один придется отдать за страховку. Ну, чтобы семья наемника не умерла с голоду, если тот вернется в гробу или в инвалидном кресле. Впрочем, даже немного золота все равно лучше, чем виртуальные рубли на счетах, на которые мало что можно купить.

Я посмотрел на часы. Торговец живым товаром на сей раз украл у меня лишь пятнадцать минут жизни. Бывало и хуже. Сейчас он раздавал визитки новичкам, предлагая встречу в своем офисе. Ветераны обходили гостя стороной. Я работал не так давно, но знал пятерых, не вернувшихся с миссий. Те, кто пережил шестимесячный «отпуск», предоставленный Полковником, избегали говорить об этом. Наемники работали по принципу выжженной земли — занятие малочетное что для солдата, что для полицейского.

Вздыхнув, я побрел принимать дела. Ночью произошло восемь убийств, но следователь Саидов по своему обыкновению кое-как оформил лишь половину. Хорошо, что утром обычно затишье. Вторая волна пойдет к обеду, когда

проснутся и выползут из своих нор в поисках добычи наркоманы. Потом время «полдника», когда педофилы выйдут на охоту на школьников, возвращающихся с занятий. С семи до десяти вечера случится около сотни разбоев, из них штук пять — с убийствами. Тоже мое. Ночью же погань делает обществу одолжение, вырезая и отстреливая друг дружку. Но и эти дела нужно оформлять.

Лифт не работал уже пару недель. Карабкаясь по лестнице на четвертый этаж, я в очередной раз проклял предшественника Полковника, в свое время решившего загнать дежурных Следственной канцелярии подальше от кабинетов руководства участка. Может, и к лучшему. После отмены наличных денег все переводы оказались под колпаком государства, и взятки теперь передавались по старинке — звонкой монетой. В долю я не хотел, так что ситуация «не вижу зла» меня вполне устраивала.

Между вторым и третьим этажом я задержался у автомата с едой. На прошлой неделе «сникеты» стоили девятьсот рублей. Сейчас на табло радостно светились цифры «1000». С округленьцем нас. Пожалуй, пора завязывать с поддельным шоколадом, начиненным эрзац-орехами. Мрачный помятый тип, отражающийся в витрине устройства, кажется, был со мной согласен. В свои тридцать три я выглядел... ну, где-то на тридцать три. Тоже мне, возраст Христа. Хвала генам, плечи пока нет, и живот не свисает, несмотря на пристрастие к нездоровой пище. Впрочем, на здоровую моей зарплаты давно не хватает. Стрижка ежиком, тоскливый взгляд голубых глаз под стать настроению... завидный жених, что сказать. Когда у меня последний раз было свидание? Месяц назад?

Ладно, хватит грустных мыслей. Пропустившие завтрак не выбирают. Кредитка жалобно крикнула, когда я поднес ее к устройству, а в поддон кроме вожделенного батончика выпала и банка кока-колы. Гулять так гулять.

— Александр... э-э-э... Евгеньевич... — Молодой дежурный, догнавший меня на лестнице, почему-то нервничал и

обращался по отчеству. Может, капитан юстиции по неопытности казался ему большой шишкой. — Вас, это... шеф к себе приглашает. Срочно, значит.

Да уж, если утро не задалось, так не задалось.

Я не слишком удивился, увидев в кабинете Вербовщика. Полковник нечасто приглашал меня в свои покои посекретничать, так что выбранное им время не могло быть совпадением. Начальник отдела восседал за массивным столом, сияя звездами на погонах сшитого на заказ мундира, плотно облегающего его упитанные телеса. Третьего из присутствующих я не знал. Здоровенный блондин в штатском, стоявший посередине комнаты, лишь мельком взглянул на меня и снова впериł тяжелый взгляд странно безжизненных глаз в Вербовщика. Тот сжался в кресле, ожидая продолжения неприятного разговора, начало которого я пропустил.

— А, господин капитан, заходите, заходите. — Полковник явно обрадовался моему появлению.

У меня не было никакого желания участвовать в его играх, но и деваться было некуда. Видимо, его дружка прихватили на чем-то горячем, и представитель юстиции теперь должен подтвердить, что Вербовщик действовал строго в рамках закона. Что ж, дальновидные мерзавцы — не зря столько лет заставляли следователей таскаться на собрания. Ладно, будет мне должен. Может, даже похлопочет о моем переводе в менее поганый округ.

— Здравствуйте, Александр... — Вербовщик запнулся, запямятовав мое отчество, но, не слишком смутившись, продолжил: — Мы так рады, что у вас нашлось время зайти. Мы тут...

— ...пытаемся разрешить весьма деликатную ситуацию, — недовольно прервал его Полковник, давая понять, кто в комнате главный. — Это майор Василевский из Федеральной службы порядка. Из центрального аппарата. Мы уже немного побеседовали тут и решили, что требуется

ваше участие. Дмитрий Валентинович, вы введете в курс дела капитана Рогожина?

— Сами введите. — Очевидно, недружелюбие гостя из главка не ограничивалось тяжелым взглядом, которым тот сверлил Вербовщика. Майор не ответил на мое не слишком радужное «здрасьте» и почему-то упорно игнорировал несколько свободных стульев, стоявших у стены кабинета.

Я не стал следовать его примеру и с удовольствием плюхнулся на ближайший, оказавшись за спиной Василевского.

— Саша, вы помните лейтенанта Алычкова и сержанта Донского? — издали зашел Полковник, перейдя на менее формальный тон.

— Ну-у-у... — протянул я. Мой круг общения состоял в основном из местных сыщиков да ребят из дежурки. Конечно, с патрульными я тоже пересекался, но по именам не знал и десятка.

— Главное, они вас знают, — быстро сориентировался полицейский. — Пять месяцев назад я предоставил им отпуск по личным обстоятельствам. Они решили воспользоваться предложением Сергея и провести его в качестве вольнонаемной охраны. В Венесуэле. Вы наверняка знаете, что там идет небольшой спор из-за нефтяных месторождений.

Теперь я разжился именем Вербовщика и еще кучей бесполезной информации. Двое подчиненных Полковника что-то натворили в далекой Венесуэле. Даже интересно, что именно, чтобы сюда приперся майор ФСП. Вряд ли просто померли — это дело банальное. И почему присутствующим важно, что эти горе-вояки знают меня?

— Все было строго законно, — робко подал голос Вербовщик. — Все документы оформлены правильно. Они прибыли на место и приступили к работе...

— Заткнитесь.

Василевский говорил негромко, но Вербовщик, сам под метр девяносто ростом, снова съехался в кресле, удивите-

льным образом умудряясь выглядеть мелким и незначительным. Поразительный контраст с человеком, который лишь четверть часа назад виртуозно обрабатывал аудиторию с трибуны, и в тот момент многим казался чуть ли не мессией, ниспосланным небесами, чтобы изменить их жизни.

Что-то в фээспэшнике меня беспокоило. Не внешность, хотя собранные сзади в хвост длинные светлые волосы наверхняка многих раздражали в его консервативной конторе. Не элитный итальянский костюм и не странные, но по виду жутко дорогие часы на руке. В конце концов, решала такого уровня должен отменно зарабатывать. И даже не хамство, хотя среди его коллег вкрадчиво-угрожающий тон популярнее грубых наездов.

Что-то неестественно в его поведении. Почему он стоит посередине комнаты, когда остальные трое сидят? Почему спиной ко мне? Демонстрирует свое пренебрежение? Так они позвали меня, чтобы просить об одолжении. Следственная канцелярия не подчиняется ни полиции, ни ФСП. Ну, во всяком случае, технически. Ладно я, так он даже не смотрит на Полковника, когда тот говорит. Гипнотизирует взглядом Вербовщика, но зачем? Тот и без того ни жив ни мертв. Его уговаривать ни на что не нужно: попав в немилость федералов, посредник лишится всего, начиная с лицензии.

— В общем, — прервал мои размышления голос Полковника, — все было нормально. Ребята работали, получали жалованье. Семьям писали. А пару месяцев назад пропали на задании. Мы с Сергеем это дело особо не афишировали. Бывает, народ в самоволку уходит. Ну или в плен попадает, да. Тогда требуют обмен или выкуп. Страховка есть на этот случай. И вот, значит, нашлись две недели назад. В Аргентине. Взятые в плен, когда местные разгромили чилийцев в Патагонии. Такие дела.

Да уж, беспокойство собравшихся теперь стало мне понятно. Давить повстанцев в Венесуэле — это одно. Но под-

чиненные Полковника решили схалтурить и поучаствовать в войне, запретной для российских наемников. За чилийцами стоял контролирующий половину Латинской Америки клан Гутьерес, а правительство Аргентины поддерживали Североамериканские штаты. Москва занимала нейтральную позицию. Старая сделка — мы не лезем в Западное полушарие, кроме пары традиционных клиентов вроде Венесуэлы, а янко-канадцы — в Среднюю Азию. Попахивало скандалом. Верхи потребуют крови всех замешанных. Хорошо, что это не моя проблема.

— Крайне прискорбно, — лениво заметил я. — Только меня не было в тот день, когда набирали в Венесуэлу. Не мое дежурство, знаете ли. Ничего об этом не знаю. И показаний дать не смогу...

— Дело не в этом, — нетерпеливо перебил меня Полковник. — Не надо никаких показаний. Пресса пока не пронюхала. Аргентинцы предложили заплатить выкуп, наши согласились. Майор должен совершить обмен. Но есть некоторые осложнения...

— Они отказываются ехать. — Василевский наконец соизволил принять участие в беседе. — И не только эти двое. Всего захватили пять человек. Еще один из Нацгвардии и двое из нашего спецназа. Вы понимаете, что это значит?

Конечно, я понимал и это. Будет не просто скандал, а локальный политический апокалипсис. Спецназовцы ФСП наемниками служить не могли. Если они оказывались за рубежом, то лишь по воле партии и правительства. Кто-то наверху решил поддержать Гутьересов, что вполне могло поставить под угрозу статус-кво у наших собственных границ. Я затравленно посмотрел на дверь. И вот зачем я ее открыл десять минут назад?

Пятеро бойцов отказывались ехать, поскольку подозревали, что живыми домой им не добраться. Мудро с их стороны. Я тоже считал себя если не мудрым, то предусмотрительным. Это значило, что мне нужно держаться от подобных историй как можно дальше. Только вот поздно — бело-

брысая сволочь в центре комнаты уже сделала из меня опасного свидетеля. Теперь он пялился на меня, как лягушка на комара. Видно, уже прикидывает, каким способом станет от меня избавляться, когда придет время. Наверняка любит баловаться с ножичками или душить народ голыми руками.

— Они думают, что их убьют, — продолжил майор, не дождавшись ответа на свой риторический вопрос. — Двое из них знают вас. У вас есть определенная репутация среди личного состава. Вы поможете мне убедить их, они убедят оставшуюся троицу. Насколько нам известно, их содержат вместе.

— А потом? — Фээспэшник играл в откровенность, и я решил отплатить ему тем же. — Их мирно отпустят по домам? И меня тоже? Не десантируют из подводной лодки на глубине в двести метров? Не сбросят с самолета без парашюта над Атлантикой?

— Нет. — Я думал, что он разовьет свою мысль, но Василевский просто замолчал. Мощный ход. Не иначе что-то из психологического арсенала ФСП. «Нет» — и точка.

— Мы все здесь взрослые люди, — поспешил вмешаться Полковник, на которого «нет» гостя тоже вряд ли произвело впечатление. — Все понимаем, как работает политика на таком уровне. Майор убедил нас, что таких указаний не имеет. Проблемы возможны, пока ребята в плену. Как только они приземлятся в Москве, вопрос будет исчерпан — и для них, и для нас. Даже если кто-то станет болтать по пьяни — никто и внимания не обратит. Некоторых бывалых послушать, так они чуть ли не Вашингтон брали и на Эйфелеву башню высаживались. А главное — американцы уже в курсе. И им огласка тоже сейчас не нужна. Но некоторые в аргентинском правительстве не прочь раздуть историю. Это может случиться, если кто-то из пятерых запросит убежище. Нужно действовать быстро.

— Вылет завтра утром. — Василевский вновь злобно уставился на Вербовщика, будто считал того единолично

виновным в происходящем. — С вашим начальством договорятся. От дежурства вы освобождаетесь. Езжайте домой, собирайтесь. Много вещей не берите, оружие оставьте. Я пришлю машину к семи часам.

Мой «ягуар» медленно полз в пробке, пробираясь к центру города. Купленная восемь лет назад машина давно стала мне не по карману. Как и квартира в «исторической» зоне города, огражденной от периферийных гетто Третьим транспортным кольцом. Но я сохранил и то и другое, хотя содержание жилья и авто пожирало процентов восемьдесят зарплаты. Многие считали меня снобом. Может, они были правы. Или мне просто не хотелось рисковать каждый день жизнью, возвращаясь домой на метро или выходя вечером за водой в одном из городских гетто.

Пожалуй, самое время подумать о завещании. Автомобиль пусть достанется Ане. Скоро три года как мы расстались, но она еще не замужем. Вряд ли из-за меня. Просто стала разборчивее. Я ее не винил — жить со следователем не то же самое, что с юристом «Росгаза», получающим жалованье в червонцах. Хорошо, что удалось найти хоть такую работу. Воспоминания натолкнули меня на бредовую идею. Я покрутил ее в голове и так и эдак. Менее бредовой она не стала, но что терять человеку на полпути к кладбищу?

— Добрый день, слушаю вас. — Голос девушки в динамике звучал приятно, но представиться она не сочла нужным.

— Это Рогожин из Следственной канцелярии. — Надеюсь, мой голос звучал достаточно важно. — Мне бы поговорить с Константином Сергеевичем.

— У Константина Сергеевича сейчас совещание. — Вряд ли мне удалось обмануть опытную помощницу, но даже если она и занесла меня в категорию «незначимый надоедала», то никак не дала этого понять. — Ему что-нибудь передать?

— Да... Передайте, что я хотел бы с ним пообедать сегодня и обсудить одно срочное дело. В любом месте, где ему удобно. Рогожин. Следственная канцелярия.

— Хорошо. Я обязательно передам вам его ответ.

Надо же, какая любезность.

— Спасибо большое, — искренне сказал я, но девушка на другом конце линии уже отключилась.

Я подумал о том, как она выглядит. Наверное, отлично. Голубоглазая блондинка с фигурой модели. Нет, лучше брюнетка. В любом случае ее босс может позволить себе лучшее.

Машина резко затормозила, прервав мои эротические мечты. Я тихо обругал автопилот и выглянул в окно. Неспешно двигавшийся до того поток теперь совершенно замер.

— Показать дорогу впереди. — Я так и не понял, почему отдал эту команду. Никогда раньше этого не делал, хотя не раз оказывался запертым в стоячих пробках на часы. Какой смысл интересоваться тем, на что не можешь повлиять?

Как сотрудник Следственной канцелярии, я имел немедленный доступ ко всем камерам, полностью покрывающим дороги мегаполиса. Незаменимая вещь при расследованиях, но я еще не пользовался этой функцией из «ягуара». Лобовое стекло затемнилось, чтобы вывести запрошенную информацию, но изображение состояло лишь из прерывистых всполохов. Похоже, установленная пару лет назад программа нуждалась в отладке. Или надо обновить пароли специально для машины.

— Показать через спутник. — Я не слишком рассчитывал на успешное выполнение запроса. Если уж доступа к камерам нет, логично предположить, что и со спутника картинки не будет.

Тем не менее уже через секунду на лобовом вспыхнуло изображение дороги. Слишком мелко, чтобы разглядеть детали, но пробка начиналась совсем недалеко от того места, где застрял я.

— Показать крупно на километр вперед.

Техника не подвела, и изображение со спутника медленно увеличилось. Огромный грузовик, развернувшись перпендикулярно потоку, перегородил одиннадцать полос из двенадцати. Как это его угораздило? Следов аварии не видно. Может быть, она скрыта под пешеходным мостом, в паре десятков метров от которого замер автопоезд? Сам мост перекрыт с обеих сторон треугольными знаками дорожной службы, на нем копошатся трое в светоотражающих жилетах. Что они делают? Троица явно решала какую-то техническую проблему с двухметровым отрезком трубы, пытаясь приладить что-то с одного из концов. Наконец им это удалось, и один из рабочих поднялся в полный рост, взгромоздив устройство себе на плечо.

— Вверх, вверх на максимум! — фальцетом завизжал ставший незнакомым голос в кабине.

Нет, компьютер не станет выполнять незаконный с точки зрения ПДД приказ. Трясущийся палец лишь со второй попытки попал в кнопку отключения автопилота, пока вторая рука судорожно срывала пломбу с рычага вертикального взлета. На себя, до упора. «Ягуар» недовольно фыркнул, но подчинился команде, не спеша оторвавшись от земли. Я был в полусотне метров над поверхностью, когда пущенная с моста ракета превратила дорогу подо мной в огненный ад.

ГЛАВА 2

Наплевав на запрет полетов в городской черте, я пролетел еще несколько километров, приземлившись возле КПП на границе с «исторической» зоной, в просторечии именуемой «зеленкой». То ли из-за обилия деревьев и относительно чистого воздуха в центре, то ли из-за недоступности для посторонних на манер «зеленых» зон, которые американцы любят устраивать в оккупированных городах.

Сержант на въезде важным жестом попытался загнать меня в отстойник для нарушителей, наверняка предвкушая жирную взятку от решившегося полетать мажора. Удостоверение Следственной канцелярии вкупе с надменным заявлением о том, что я спешу на важную встречу, его обескуражили. Он, конечно, мог пойти на принцип и поставить авто на прикол. Но следователь на «ягуаре» и с местом проживания в центре города, возможно, имел связи, способные доставить серьезные неприятности обычному патрульному.

Его сомнения разрешил сигнал террористической тревоги, взывший на КПП. Информация о взрыве пошла по цепочке. Вновь надувшись от осознания собственной значимости, сержант повелительно махнул мне рукой, предлагая следовать дальше, и побежал ориентировать рядовой состав на ловлю неизвестных преступников.

Едва я успел отъехать от КПП, как вздрогнул от звонка коммуникатора. Черт, надо заменить мелодию на что-то более спокойное, с такими-то нервишками.

— Капитан Рогожин? — Я не называл своего звания при нашей последней беседе, но хорошая помощница большого человека, разумеется, знает все. — Константин Сергеевич готов встретиться с вами через полчаса в ресторане «Столыпин». Столик заказан на ваше имя.

— Как вас зовут? — неожиданно для самого себя выпалил я.

— Олеся. — Она негромко рассмеялась. — Хорошо вам пообедать, капитан.

Меня все еще трясло, когда я входил в ресторан. Неправдоподобно элегантная хостес проводила меня к столику, откуда мне пришлось сразу ретироваться в туалет, не успев заказать даже напитки. Нет, я не обмочился, не обделался, и меня не рвало на манер героев плохих фильмов. Но дрожь в руках и пунцовый цвет лица не исчезли и после трехкратного умывания ледяной водой. Говорят, большинство от страха бледнеет. Ну я вот краснел.

Когда я вернулся к столику, *он* уже восседал в кресле, углубившись в меню. По углам пустующего ресторана, неудачно притворяясь предметами обстановки, расположились здоровенные жлобы из охраны. Мы не встречались лет пять, но он почти не изменился — все та же дородная фигура в дорогушем костюме, седые волосы, косматые брови над старомодными очками, за которыми прячутся умные и насмешливо-циничные глаза. Для своих шестидесяти пяти он выглядел совсем неплохо.

— Здравия желаю, товарищ генерал, — пробормотал я.

— Ну и ты здравствуй, Саша. — Константин Сергеевич со вздохом отложил меню и задумчиво уставился на меня. — Видок у тебя что-то не очень. Не каждый день, видать, в тебя ракетами пуляют.

С момента нападения прошло менее часа, но генерал ФСП явно располагал источниками получше, чем полиция. А может, и та уже разыскивала таинственно упорхнувший с места взрыва «ягуар». Машину я бросил на парковке торгового центра далеко от места встречи. Отследить меня до ресторана займет какое-то время. Да и здесь я под защитой своего собеседника. Чем Константин Сергеевич Стоцкий занимался в ФСП, я точно не знал. Его фамилия не значилась среди заместителей директора или руководителей департаментов ведомства, красующихся на официальном сайте. Как я подозревал, он курировал специальные проекты. Те самые, о которых никому знать не положено. А следовательно, он тот, кто мне нужен.

— Занятно, что спалить тебя пытались через несколько минут после звонка мне. — Генерал не дождался моего ответа и сразу перешел к делу: — Надеюсь, ты не думаешь, что это мы? Даже я не смог бы повернуть все так быстро. И вообще, было бы проще тебе чего-нибудь в бокал плеснуть, пока ты в туалете торчишь.

Я с ужасом посмотрел на стакан воды, заботливо налитый кем-то, пока я освежался в уборной. Веселые пузырьки, стремящиеся к поверхности, вовсе не напоминали кис-

лоту. Да и не стал бы чиновник такого ранга пачкать руки. Наверное.

— Мне без газа, пожалуйста. — Я подозвал замершего в дальнем конце зала официанта.

Старик противно захихикал. Ну и черт с ним.

— Думаю, вы уже знаете, почему я звонил вам.

Идя в ресторан, я долго думал над светским началом встречи, мучительно пытаюсь вспомнить имя и отчество супруги генерала. Его единственную дочь Веронику я помнил прекрасно. Мы даже встречались какое-то время, когда нам было по шестнадцать. Одноклассники, чьи родители дружат семьями. Но собеседник первым перешел к делу, избавив меня от бремени разговоров о семье.

— Без понятия, — весело отозвался Стоцкий. — Но теперь, когда тебя пытались порешить ракетой на федеральной трассе, мне очень интересно. Кстати, погибло двенадцать человек. Первый крупный теракт в городе за полгода.

Наверняка лжет. С чего бы он так быстро согласился встретиться, не будь в курсе? Но он оставался моей единственной надеждой выпутаться из этой истории, и я рассказал об утренней встрече.

Генералу уже успели принести закуску — паштет из печени какой-то диковинной утки, за не менее диковинные деньги. Он не спеша намазывал его на свежесдобитый хлеб, рублей по пятьсот за кусочек, и так же задумчиво поглощал.

— Бред, — наконец вынес свой вердикт гуру нацбезопасности. — Нет у нас никакого майора Василевского. И вообще никого, кто соответствовал бы твоему описанию. Во всяком случае, среди людей, которым могли бы поручить подобное задание.

— Я проверил его удостоверение в полицейском сканере, — сообщил я. — Подлинность подтверждена, допуск «Ф1». Всем надлежит оказывать полное содействие и так далее.

— Ты вообще в курсе, чем я занимаюсь? — поинтересовался генерал. — Может, думаешь, что я любимый партнер

директора по гольфу? Нет, Саша. Я как раз тот самый человек в нашей стране, который разгребает всякую хрень, что не показывают по телевизору. Не один я, само собой. Есть еще парочка, каждый со своим огородом. Я по внутренним делам. Есть человек по внешним, есть человек по экономике. Но если бы кто послал спецназ ФСБ в хренову Аргентину, я б уж знал, поверь на слово. Тем паче если бы там взяли пятерых пленных и требовали выкуп. А оперативник — два метра, с длинными волосами? Да кто б такого до деликатной работы допустил? Ты любого из моих ребят внятно описать не сможешь, хоть ты трижды следователь. Все среднего росточка и сложения. Если у кого и были какие особенности, хирурги давно с ними разобрались.

— Отлично, — пробормотал я. — Значит, этот тип не из ваших, и вся история — липа. Мне-то теперь что делать?

— Ну почему обязательно сразу липа... — Старик отправил в рот последний кусок хлеба с паштетом и знаком велел официанту нести следующее блюдо. — Пленные наверняка есть. Зачем-то же ты им понадобился? Видно, двое и правда ваши менты. А вот кто остальные — вопрос интересный. Имя Махмуд Валеев тебе знакомо?

Я неохотно кивнул. Господин Валеев не являлся самой яркой звездой олигархического небосвода страны. Тем не менее сколько-то миллиардов у него имелось.

— У него два сына. — Официант притащил огромный стейк на дощечке, и генерал прервался, чтобы разрезать его посередине, после чего, удовлетворенно хмыкнув, продолжил: — Старший, Асланбек, несколько месяцев назад исчез. Слухи ходили разные. По моим данным, юноша отправился на священную войну с американскими собаками. И пропал. Папаша, само собой, нанял людей, чтобы отыскать свое чадо, но в органы не обращался.

— Думаете, меня подрядили его выкупать? — с сомнением спросил я. — Ему-то бояться нечего — покажут видео с приветом от папы, сам в самолет запрыгнет.

— Тебя подрядили для того, о чем и говорили на встрече, — убедить вернуться двух ментов. Нашим или людям Валеева они не поверят, если не совсем дураки. Видно, их и правда держат всех вместе. А значит, твои менты могут разболтать, что младший Валеев незаконно наемничал в Латинской Америке. У его папаши врагов немало, раздуют скандал. Сын сядет, и надолго. К тому же Махмуд ведет дела с американцами и саудитами в Заливе. Нехорошо получится, если узнают, что сынок воевал против них.

— По вашей логике, четверых пленных выкупают лишь с одной целью.

— Совершенно верно. Это ненужные свидетели. И посторонние, связанные с ними, — тоже. Никого из вас живым домой не доведут.

— Ты что-то все о главном не спросишь. — Генерал теперь медленно расчленил стейк на множество аккуратных квадратиков. Похоже, этот процесс доставлял ему не меньше удовольствия, чем сама еда.

— Это о чем? — Оказывается, меня хотели не просто травить в неприятную историю, но и умертвить.

— Кто пытался подпалить тебя на трассе. — Старик с укором взглянул на меня из-под спустившихся на кончик носа очков. — Только не говори, что тебя это не волнует.

— Очевидно, некто не желающий, чтобы я сел в самолет до Аргентины, — рассудил я. — Непонятно только, зачем такие сложности. Могли бы рассказать мне то же, что и вы. Я к этому самолету теперь на пушечный выстрел не подойду. Если подумать, то я очень плохо себя чувствую. Грипп, не иначе. Слягу на недельку прямо с завтрашнего дня.

— Нет, так не пойдет. — Стоцкий отправил в рот один из мясных квадратиков. — Ты ведь уже согласился, тебя ждут на деле государственной важности.

— Какой важности? — ошалело поинтересовался я. — Это же кодла самозванцев на службе у олигарха. Которая ликвидирует меня, как только перестану быть им нужен.

А другие прикончат только за то, что я согласился участвовать в меропрятии.

— Разве возвращение пятерых граждан России на Родину — не дело государственной важности? — с упреком заметил генерал. — Вы, Александр Евгеньевич, между прочим, государственный служащий. Обязаны блюсти интересы нашей страны; не? А побочные эффекты, уверен, можно предотвратить.

— Я не рыцарь плаща и кинжала, — огрызнулся я. — В мои служебные обязанности подобные задания не входят. Как, интересно, вы помешаете им избавиться от меня и от других?

— Очень просто, — ухмыльнулся старик. — Позвоню сейчас Валееву и сообщу, что ФСП все знает о его маленькой операции. И мы не против, при одном условии — все должны вернуться живыми-здоровыми. Он не посмеет ослушаться. И, в конце концов, это именно то, что хотел твой Василевский.

— Чего-чего он хотел? — Собеседнику таки удалось совершенно меня запутать.

— Эх, Саша, — вздохнул Стоцкий. — Хорошо, что ты не пошел по нашей линии, с такой-то сообразительностью. Ты что, правда думаешь, что тебя позвали, чтобы кого-то там уговаривать? Тебя позвали, потому что этот Василевский не хотел пачкаться мокрыми делами. Но он должен выполнить задание. Что он делает? Зовет следователя, по биографии и репутации которого понятно, что тот сразу побежит в ФСП. Контора надавит на Валеева, и убивать никого не придется.

— И откуда же он мог знать, что вы просто не арестуете его за присвоение полномочий?

— Судя по всему, он хорошо представляет себе, как функционирует контора. Нам тоже не нужны пленные русские в Аргентине. Если кто-то хочет решить эту проблему за нас — мы только «за».

— Ну если мне не нужно никого уговаривать, то я свою функцию выполнил, — с облегчением констатировал я. — Василевскому я теперь не нужен. Значит, мне можно не лететь.

— Нельзя. — Генерал нанизал на вилку пару кусков мяса и некоторое время задумчиво их рассматривал. — Теперь ты полетишь, чтобы проследить, что все прошло как положено. Без твоего присутствия они могут все же порешить четверых пленных. Скажут, что это аргентинцы.

— А если я откажусь? — Я понимал, что мне не понравится ответ, но как же не хотелось ввязываться в этот шпионский триллер...

— Тогда я задержу тебя по подозрению в соучастии в утреннем теракте. Ты ведь так удобно упорхнул прямо перед выстрелом... Расскажешь о том, почему это произошло, тройке по террористическим делам. Когда они до тебя доберутся. После годика в «Лефортово».

ГЛАВА 3

Звонок был оглушителен. Он заполнял всю квартиру, доставляя невыносимые муки с трудом пробуждающемуся организму. Не ласковая мелодия домофона, не тихий шелест коммуникатора. Кто-то остервенело жал на кнопку у входной двери. Ну кто, скажите на милость, в наше время пользуется дверным звонком?

Я со стоном выполз из-под одеяла. Часы на тумбочке показывали «5:45». Это не может быть посланец Василевского — выезд назначен на семь утра. У меня еще добрый час законного сна. Звонок не унимался. Добредя до прихожей, я активировал панель наблюдения. На экране возник невысокий тщедушный мужчина лет сорока, с тщательно расчесанными черными волосами, одетый в строгий деловой костюм. В отливающих голубым солнцезащитных очках.

Я бы прыснул, но этот персонаж явно был каким-то образом связан с предстоящей мне самоубийственной миссией. Посему я лишь ткнул в кнопку на панели и раздраженно поинтересовался:

— Чего?

— Меня послалял майор Василевский, — бодро отрапортовал пришелец, ничуть не смутившись моего недружелюбного тона. — Время ехать.

— До времени еще больше часа, — недовольно буркнул я. — Если у вас с майором бессонница, то у меня нет.

— Пляны изменились. — Субъект лучезарно улыбнулся. — Надо ехать сейчас. В городе введен антитеррористический режим.

По-русски он говорил правильно, но с каким-то едва уловимым акцентом, напоминающим прибалтийский. В словах гостя имелся некий смысл. Особенно если знать, что Василевский такой же фээспэшник, как я — саудовский принц. Хотя если мой сопровождающий умудрился просочиться мимо бдительного консьержа, значит, у него тоже имелась какая-то убедительная корочка, пусть и липовая.

— Спущусь через двадцать минут. — Я сразу отключил звук домофона. Незванный гость пару секунд потоптался на пороге и направился к лифтам. Если он рассчитывал на приглашение в квартиру, то зря.

Наверное, я сжег целое состояние под десятиминутным душем. Ну и черт с ним. Может, это моя последняя водная процедура, если не считать перспективы искупаться в Атлантике. Подхватив загодя приготовленный рюкзак с самым необходимым, я спустился вниз.

— Александр Евгеньевич, я не мог его не пустить... — виновато прошептал Иваныч, карауливший вход в подъезд. — У него документы — о-го-го.

— Все в порядке, — успокоил я старика. — Мы с ним коллеги.

Автомат с едой в холле был куда лучше собрата в полицейском участке. И дороже. Но меня опять лишили возможности позавтракать горячим, и желудок недовольно урчал, требуя подношений. «Сникетов» не было, пришлось обойтись менее любимыми «Баунти Твикс». Подумав, я заказал пять штук. Василевский намекнул при расставании, что мое содействие операции будет щедро вознаграждено, причем золотом. Если так, в экономии нет нужды. Если нет — в ближайшем будущем баланс кредитки станет наименьшей из моих проблем.

— ...перемещается от Парижа в неизвестном направлении. Впервые за два месяца жители французской столицы увидят солнце... — Консьерж случайно врубил звук, и теперь видеоряд на огромной панели в холле сопровождался пояснениями комментаторов утренних новостей.

— Я сейчас, сейчас, — засуетился Иваныч, пытаясь найти нужную кнопку на пульте.

Управляющий запрещал использовать панель для просмотра телевидения, но старик был подслеповат и любил побаловать себя большой картинкой, когда жильцы спали. В подъезде редко кто выползал на работу раньше восьми утра. Да и вообще мало кто утруждал себя этой самой работой.

— Оставь и не переживай. — Поняв, о чем говорят в выпуске, я замешкался в дверях. Это могло повлиять на мою сегодняшнюю поездку.

— Улетели от французов. — Увидев мою заинтересованность, Иваныч поспешил поделиться новостями, просмотренными за ночь. — Куда-то на юг двинули, через Средиземное море. Эксперты говорят, что на Каир. А я вот думаю, что на Тегеран.

Я знал, что старик и сам эксперт почище многих. Да и не было их, настоящих экспертов. Не в этом вопросе. Загнивающей цивилизации образца две тысячи пятьдесят четвертого года только пришельцев не хватало. Впрочем, какое-то время после того как гигантский диск выплыл из черной тучи над Нью-Йорком, многие тешили себя надеж-

дой на то, что к нам прибыли спасители. Случайно вызвавшие Великую панику, чуть окончательно не dokonавшую мировую экономику.

Кто они? Захватчики? Исследователи? Наблюдатели? Два года обсуждений и гипотез от армии материализовавшихся на телевидении «специалистов». Паника утихла, когда корабль, повисев пару недель над обезлюдевшим Нью-Йорком, переместился к Пекину. Китайцы тоже эвакуировали столицу, но и там не произошло ровным счетом ничего интересного. Никаких атомных торпед, лучей смерти, боевых треног и зеленых человечков. Пришельцы ничего не сбрасывали на поверхность. Их корабль не оставлял радиоактивных следов и вообще не излучал ничего опасного. Еще они не отвечали на попытки контакта. Ни на одну.

Крупные города продолжали эвакуировать по мере того, как диск менял свою дислокацию. Сидней, Мумбаи, Бангкок, Владивосток, Ташкент, Берлин, Кейптаун. Первыми отказались покинуть свои дома жители Рио-де-Жанейро. Звездолет и сопровождающая его черная туча висели над городом три недели, погрузив его улицы во мрак. Но никто из жителей не заболел неизвестными болезнями и не умер по непонятным причинам. Никто не исчез в недрах корабля, чтобы вернуться и рассказать о проводившихся над ним большеглазыми гуманоидами опытах. Как и в предыдущих случаях, пришельцы просто ушли, проигнорировав трансляции на всех возможных частотах и масштабное звуковое и визуальное шоу, которое для них в каждом городе устраивала спешно созванная комиссия ООН.

Последний год эвакуации уже не проводились. Местные жители бурчали по поводу круглосуточной ночи и подсчитывали барыши от сотен тысяч туристов и паломников, послушно следующих за кораблем в надежде стать свидетелями чуда контакта. Власти теперь лишь констатировали перемещение объекта из точки «А» в точку «Б». А комиссия ООН после многомесячных совещаний пришла к выводу, что звездолет является автоматическим зондом, занимаю-

щимся сбором информации. Иначе с чего бы представители высшей цивилизации стали игнорировать попытки пообщаться? Мысли о том, что им может быть просто не интересно ничего из того, что могут поведать земляне, в официальных коммюнике места не нашлось.

Проблема состояла в том, что многие государства закрывали воздушное пространство на время маневров «зонда». И как, интересно, господин Василевский собирается пересечь регион Средиземноморья, если над ним сейчас не осмеливается летать даже военная авиация? Может, миссию отложат? Хорошо бы...

Машину мой провожатый запарковал прямо перед входом, аккуратно под знаком «Остановка запрещена». Я почему-то ожидал увидеть лимузин или что-то столь же пафосное. Ничего подобного — меня ждал обычный черный «форд», правда, довольно официального вида. Я плюхнулся на заднее сиденье, бросив рюкзак рядом.

— По назначению, — скомандовал водитель автопилоту, и машина мягко стартовала.

— У вас имя есть? — поинтересовался я.

— Можете звать меня Макс. — Он даже не пытался притвориться, что имя настоящее.

— А в корочке что написано, если нас остановят? — не унимался я.

— Написано: «Капитан Федеральной службы порядка Олег Сергеевич Пушкин», — усмехнулся провожатый. Очки он не снимал даже в машине, несмотря на ранний час и тонированные стекла. — Но нас никто не остановит.

Действительно, несмотря на обилие патрулей на улицах, мы двигались беспрепятственно. Василевский явно мог организовать не только отличные липовые документы, но и авто с «правильными» номерами и опознавательными сигналами. Интересно, в какую сумму подобные услуги обходятся господину Валееву?

Менее чем через час мы проскочили в открытые ворота Внукова, въехав прямо на взлетно-посадочную полосу для

частных джетов. Макс принял управление на себя и подрулил к небольшому самолету, на фюзеляже которого красовалась эмблема в виде земного шара с неразборчивой надписью готическим шрифтом.

— Ну вот, — объявил «капитан», — все уже на борту, ждут нас.

Он бодро выскочил наружу и быстро направился к спущенному трапу. Выбора не было, и я последовал за ним.

— Я не хотеть есть вишенка. — Низкий утробный голос Амбала вполне соответствовал его внешности.

— Напрасно, — Макс уже минут десять лениво препирался с попутчиком, — вишенка очень вкусная.

Я так и не понял, издевается ли он над здоровяком или действительно хочет дать тому дельный совет. У Макса, в отличие от прочих пассажиров джета, имелось довольно своеобразное чувство юмора.

Амбала мне представили как капитана Григорьева, что было совершенно нелепо. По-русски этот персонаж не говорил вовсе и общался с окружающими на ломаном английском. Какое-то время я развлекал себя тем, что пытался угадать его национальность, но потом бросил это занятие. Темно-коричневая кожа и короткие черные волосы давали повод задуматься о латиноамериканском или ближневосточном происхождении. Первое звучало вполне логично, с учетом места назначения полета. Только вот мое «*Como estas?*»¹, судя по всему, не было понято и осталось без ответа. А может, мне просто попался редкий хам.

Амбалом за глаза его окрестил я, поскольку в отличие от Макса он не пожелал сообщить никакой клички, пригодной для человеческого общения. Его роль в операции тем не менее была очевидна. Ростом он почти не уступал Василевскому, и камуфляж пошел бы ему куда лучше, чем модный пиджак в тонкую полоску. В «комплект наемника» на-

---

¹ «Как дела?» (*исп.*).

верняка входил и тяжелый взгляд из-под кустистых бровей, но убедиться в этом я не мог. Как и Макс, субъект не снимал солнцезащитные очки даже в салоне самолета.

Коктейли всем присутствующим смешивал сам коротышка, причем делал это мастерски. Моделей-бортпроводниц в частном джете почему-то не обнаружилось. Секретность, не иначе. Я не жаловался, заказав и получив отличный мохито. Расположившийся в одиночестве в передней части салона Василевский, насколько я видел, потягивал воду, читая что-то на необычно толстом планшете. Вербовщик также отказался от спиртного, предпочтя ему колу в запечатанной бутылке. Бедняга, похоже, до сих пор был ни жив ни мертв от страха. Я не стал обнадеживать его тем, что нашу безопасность теперь гарантирует великая и могучая ФСП. Пусть помучается.

Бортпроводницами нас обделили, но что за шпионская миссия без роковой красотки? Представили ее как Ирину, переводчицу. Тестировать испанский новой знакомой я не стал. На переводчицу она была похоже не больше, чем Амбал — на специалиста по связям с общественностью или Макс — на капитана ФСП. Нет, конечно, переводчица вполне может быть рыжеволосой, белокожей, высокой и стройной. Она также может предпочитать носить брючный костюм и темные очки при искусственном освещении. В конце концов, троица подручных Василевского могла хорошо погулять накануне миссии. Так, что теперь и софиты в стенах режут им глаза. Только вот от Ирины, как и от Амбала, и от их босса «майора», веяло жутью, и темные очки здесь были ни при чем. За пять лет службы я насмотрелся на убийц и хорошо понимал, что сейчас нахожусь в компании людей, для которых моя жизнь значит куда меньше, чем вишенка в коктейле Амбала.

Макс травил байки. Вот он делит ужин с папуасами в джунглях, вот он ручкается с президентом США, вот участвует в переговорах с каким-то арабскими шейхами. Звучали они совершенно неправдоподобно, но меня не покидало ощущение

ние, что, попроси я доказательств, рассказчик тут же охотно продемонстрирует тысячи фотографий и видеозаписей. В отличие от прочих членов команды, он вовсе не выглядел монстром. Для мальчика на побегушках у него многовато чувства собственного достоинства. Правая рука босса? Переводчик? Техподдержка? Без хорошего технаря сейчас никуда.

Иллюминаторы в салоне затемнили, а показатели полета на мониторы салона не выводились. Летели мы уже больше часа, когда я задал мучивший меня с момента взлета вопрос:

— Мы сделаем крюк над Европой? Гости ночью двинулись от Парижа на юг.

— Гости? — Макс не сразу понял, о чем речь. — Ах да, это... Не волнуйтесь. Наш маршрут пройдет гораздо севернее. Гораздо.

— Ну, главное, не опоздать в Аргентину. А то господин Валеев расстроится. — Не то чтобы я не доверял Стоцкому, но попутчикам стоит знать, что они везут не идиота, вследствие подписавшегося на самоубийство.

— Аргентина?

Ирина сняла очки, и я понял, что заставляет ее носить их при любом освещении. Я никогда не видел ничего подобного. На меня смотрели два неправдоподобно зеленых глаза. Контактные линзы, меняющие или усиливающие цвета радужной оболочки, давно перестали быть новостью, но это... Романтик бы использовал эпитеты вроде «бездонные», «завораживающие» или «манящие». Следовательно в моем лице подумал о специальных линзах для прицельной стрельбы и о встроенной функции ночного видения. Объясняет темные очки всей троицы. Возможно, они готовят зрение к операции в крошечной тьме. Девять из десяти мужчин пали бы к ногам Ирины, обрати она на них свой взор. На меня же ее сексапил совершенно не действовал. Почему-то с юности не воспринимал рыжих как объекты, пригодные для романтического знакомства.

— Классные линзы.

Вообще-то я хотел сделать комплимент, но традиционно получилось не очень. Вот что значит длительное отсутствие практики. Интересно, как там поживает генеральская Олеся? Надеюсь, она блондинка. Или брюнетка. Как вернусь, первым делом приглашу ее в лучший ресторан на полученные от Василевского червонцы. Девушка с таким приятным голосом и смехом — то, что нужно после подобной нервотрешки.

Макс издал что-то вроде стоны и едва заметно кивнул Амбалу. Я не видел, чтобы кто-то нажимал какие-либо кнопки, но дверь салона бесшумно отъехала в сторону. Господи, это конец. Мы же в сверхзвуковом джете на расстоянии пятнадцати тысяч метров от поверхности. Нас сейчас разорвет на куски. Руки судорожно шарили вокруг, пытаясь найти ремни безопасности, пока я не сообразил, что к местным креслам они не прилагаются. Но ничего не происходило. Никого не вытягивало из салона, самолет не ушел в пике и не развалился на части. Из открытой двери лишь слегка тянуло холодом, и темнело ночное небо. Мы не летели на запад. Самолет держал курс на восток.

Легко оторвавшись от кресла, Амбал схватил сжавшегося напротив него и явно вконец обезумевшего от страха Вербовщика и одним движением вышвырнул беднягу за борт. Дверь так же бесшумно закрылась.

— Мы не летим в Аргентину, — вздохнул Макс. — Боюсь, Александр Евгеньевич, мы летим совсем в другое место. И по другому делу.

— Кто такой Валеев? — раздраженно поинтересовался Василевский, впервые за полет оторвавшись от планшета.

ГЛАВА 4

Похоже, меня одного тяготила тишина в кабине. Я не стал отвечать на вопрос «майора», а он — настаивать на ответе. В конце концов, интернет на борту прекрасно работает. Сам найдет. Макс сделал Амбалу еще один коктейль.

С вишенкой. Гигант с удовольствием потягивал его через трубочку. Против вишенки он больше не возражал. Может, любит побаловать себя сладеньким после удачной мокрухи. Интересно, за Вербовщика ему заплатят отдельно или в гонорар за миссию входит неограниченное количество трупов? Ирина вернула очки на место и погрузилась в привычную для себя медитацию. Василевский вернулся к своему планшету, а Макс, покончив с коктейлями, уселся напротив меня. Выражение его лица показалось мне сочувственным. А может, он просто дремал — его глаз я ведь не видел.

Мой статус теперь прояснился. Я не переговорщик и не хитрый засланец могучего ФСБ. Я жертва тщательно продуманного похищения. Пленник. Но на кой черт я им сдался? Группе наемников международного масштаба, рассекающей на частных джетах, вряд ли интересен выкуп в виде двухкомнатной квартиры и старенького «ягуара». Единственная конфиденциальная информация, которой я владею, — это состояние собственного кредитного счета. Почему меня слил Стоцкий, втюхав идиотскую историю о семье Валеевых? Неужели у «Василевского и Ко» есть средства на подкуп генерала ФСБ? И куда меня везут? На восток... в Китай? Внутри похолодело. Китай... страна тысячи миллиардеров, посаженных на технологии омоложения. Крупнейший в мире рынок по нелегальной торговле органами. Неужели мои бедные сердце или печень подошли какому-нибудь столетнему старцу с карманами глубокими настолько, чтобы выкрасть российского чиновника?

— Так куда мы летим? — Да уж, стоило представить себе наиболее безрадостную картину окончания своего существования, чтобы решиться начать задавать вопросы.

— Это не слишком существенно. — Макс, разумеется, не спал. — Важно не то, куда. Важно, к кому. И зачем.

— Достаточно важно, чтобы выбросить человека за борт? Зачем вообще нужно было тащить с собой беднягу и придумывать байки о выкупе пленных? Ваши друзья вполне могли вырубить меня шокером и протащить в самолет.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ПОХИЩЕННЫЙ	5
Часть вторая. ОХОТНИК	103
Часть третья. МИРОТВОРЕЦ	212
<i>Эпilog</i>	276